

Макроэкономика

Сергей ЮРИЙ,
Евгений САВЕЛЬЕВ

**ВРЕМЯ «Ч» – Н-HOUR:
РАДИКАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ
В УКРАИНЕ НА ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА**

Резюме

Доминантой нынешнего экономического кризиса в Украине являются ошибки государственного и корпоративного менеджмента долгосрочного стратегического характера. Он усиливается мировым финансовым кризисом и приобретает угрожающий характер в целом для национальной безопасности. Кризис уже нельзя устранить частичными изменениями. Выход из него потребует проведения радикальной экономической реформы с, возможно, временно непопулярными мерами. Любой экономический кризис (нынешний, пожалуй, особенно) не только разрушает экономический статус-кво. В его условиях зарождается новая экономическая конъюнктура и формируется интерес к новейшим направлениям капиталовложений. В связи с этим антикризисные мероприятия должны строиться на предвидении таких тенденций. Особенность выхода из кризиса украинской промышленности состоит в том, чтобы найти ресурсы и механизмы изменения структуры промышленного производства с ориентацией на уменьшение объемов и удельного веса энергоемких, преимущественно сырьевых отраслей и довести их производ-

© Сергей Юрий, Евгений Савельев, 2008.

Юрий Сергей, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

Савельев Евгений, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

ство до уровня, который позволит избежать критической зависимости государства от внешних источников снабжения энергоресурсами. Украина должна занять активную позицию в решении проблемы нового мирового финансового порядка и формирования новой финансовой цивилизации, в основе которой должна быть философия доверия.

Ключевые слова

Высшее образование, экспорт, горно-металлургический комплекс, энергоемкость, новая экономическая конъюнктура, новый финансовый порядок, радикальная экономическая реформа, сфера услуг, транспорт, философия доверия, финансовая цивилизация

Классификация по JEL: E66.

1. Украина в системе мирового финансового кризиса

Украина впервые за свою историю попала в кризисное состояние вместе с мировым сообществом, и прежде всего с «сильными мира сего». «Участие» в таком «сообществе» в определенной степени обеспечивает нынешним и бывшим лидерам страны право использовать презумпцию невиновности, дескать, что поделаешь, когда от нас мало что зависело – стихия пришла извне, непредсказуемая и неожиданная. Действительно, события в мировой экономике не могли не сказаться на украинской экономике, особенно падение спроса на экспортную продукцию украинских предприятий и нехватка на мировом рынке денежных ресурсов для поддержания импорта и развития недвижимости.

Однако возникают вопросы: на самом ли деле национальный кризис совпадает по времени; соответствуют ли масштаб и глубина экономического кризиса в Украине ее месту в мировой экономике и уровню интеграции в международную финансовую систему; имеет ли нынешний экономический беспорядок внешнее происхождение или порожден он преимущественно на национальной почве? Ответ на эти вопросы носит не столь обвинительное, сколь врачующее значение. Ведь, если в украинском кризисе доминируют замороженные причины, то для их устранения необходимо будет концентрировать ресурсы и усилия на решении внутренних украинских проблем.

На начальном этапе мирового финансового кризиса среди украинских экономистов и политиков доминировало мнение, что все склоны эко-

номических землетрясений минуют Украину. Главным аргументом большинства экспертов была ссылка на следствия кризиса, появившегося в 1997 г. из-за финансовых проблем Южно-Восточной Азии и распространившегося на Россию, Восточную Европу и Латинскую Америку. Украина относительно легко пережила этот кризис, как кажется многим экспертам, из-за слабой интеграции в мировой финансовый рынок. Хотя, на самом деле, страна была избавлена от банкротства благодаря кредитам международных финансовых организаций, сравнительно удачным (возможно, для того времени даже точным) действиям Национального банка и успешно проведенной конверсии государственных бумаг.

Благополучный выход из кризиса 1997–1998 гг. создавал впечатление о вхождении экономики Украины в фазу подъема. Однако по сути в ней не произошло существенных изменений, учитывая то, что главная причина кризиса заключалась не во внешних факторах. Именно в основе украинского экономического кризиса этого периода отсутствовали системные особо важные реформы. Историки найдут и обоснуют причины такого небрежения реформаторской деятельностью на фоне значительного эффекта, который она давала в других трансформирующихся странах. Однако не будет большой ошибки, если отметить, что в Украине образовалась система подчинения экономической политики интересам определенных олигархических кланов, а не задачам долгосрочного опережающего развития страны как современного европейского государственного образования.

К сожалению, экономическое наказание правительства в 1998 г. за упущения в управлении экономикой не послужило основой для начала радикальных реформ. Консервировалась постсоветская структура экономики, вяло и неэффективно осуществлялась приватизация (первая и последняя прозрачная приватизация – продажа «Криворожстали» в 2005 г.; последняя, но далеко не первая большая непрозрачная приватизация и еще при условии суровой секретности – продажа «Проминвестбанка» в 2008 г.)¹; распространялась практика прямого бюджетного финансирования производственных отраслей и скрытого субсидирования в форме налоговых льгот и специальных кредитов. Промедление решения таких существенных проблем можно было себе позволить, ведь в 2000–2007 гг. средние темпы роста ВВП превысили 7%, приостановился рост долговой парадигмы, положительные темпы наблюдались и по некоторым другим важным показателям². При этом не упоминалось, что его уровень за годы независимости еще не достиг постсоветского и составлял в 2007 г. лишь 72% ВВП 1990 г.

¹ По информации прессы, еще летом 2008 года «Проминвестбанк» можно было продать итальянцам за 2,5 млрд дол. США, а в октябре от новых владельцев было получено 300 млн дол. США.

² Возможно, это случайность, однако такая тенденция была присуща и другому миру, который почему-то долго пребывал в эйфории от роста мирового ВВП и фондовых показателей на основных биржах, хотя признаки кризиса экономистам были очевидны.

Наиболее существенные ошибки во время трансформации от административно-плановой до рыночной экономики были допущены в сфере стратегического развития. Страна не смогла определить и достичь горизонта экономической безопасности и сориентироваться на ускорении развития самодостаточной, независимой, стабильно возрастающей экономики, особенно на восточном векторе, границы которого выходят далеко за пределы постсоветского пространства. Учитывая наличие высокого стартового потенциала для позиционирования в межгосударственной конкуренции как высокотехнологической экономики, наибольшими потерями этого периода можно считать допущение роста тенденций отставания в овладении новыми технологическими изменениями и повышении эффективности использования ограниченных энергетических, человеческих и финансовых ресурсов.

Исследования, осуществленные в Тернопольском национальном экономическом университете, позволили систематизировать внутренние причины экономического кризиса в Украине. Среди них особенно выделяются пятнадцать: нехватка системных реформ в экономике; отсутствие реальных сдвигов в структурной перестройке экономики; приватизация без ориентации на инновации и оценку нематериальных активов; отсутствие долгосрочного прогноза конъюнктуры мирового рынка и подчинения ему менеджмента всех уровней и сфер; кризис постсоветского типа предпринимательского мышления, который доминировал в экономической практике, особенно финансово-промышленных групп; подчинение экономической политики интересам кланов и олигархических групп; ориентация монетарной политики на интересы крупных экспортеров; неадекватная и неконсолидированная позиция украинской власти; значительные налоговые льготы отдельным большим предприятиям и монополиям; рост дефицита платежного баланса; высокий уровень инфляции; режим фиксированного валютного курса; неадекватное поведение Нацбанка в ответ на события вокруг «Проминвестбанка»; отрыв социальной политики от имеющихся возможностей экономики и подчинение ее политической конъюнктуре; неквалифицированное и тенденциозное освещение в СМИ процессов в банковской сфере. Ознакомление с ними свидетельствует о факте долгосрочного характера кризисного состояния экономики, отсутствии навыков предвидения отрицательных явлений, их предупреждения и устранения. Разрушительный хаос начала становления независимого государства перерос в формы дикого капитализма с олигархами во главе. В последние годы к этому добавилась непоследовательная макроэкономическая политика и отсутствие политического консенсуса.

В противовес внутренним причинам, в последнее время формировались и усиливались внешние кризисные факторы, влияющие на состояние украинской экономики. Нынешний мировой финансовый кризис с чрезмерно дешевыми деньгами и большими валютными резервами в развивающихся странах не имеет аналогов, и для него, как правило, не подходят бывшие рецепты. Целесообразно акцентировать внимание на некоторых важных аспектах мирового финансового кризиса, которые сказались и

впредь будут сказываться на украинской экономике. Среди них – нехватка денежных ресурсов для поддержания достигнутых темпов экономического роста; падение спроса на продукцию горно-металлургического комплекса; экономические войны (газовая, мясная, молочная и другие); отсутствие своевременных и действенных экономических влияний на экономическую политику страны со стороны международных финансовых организаций; отток депозитов и закупка валюты на будущее.

Разрушительный характер мирового финансового кризиса ослабляется благодаря сравнительно низкому уровню приобщения к интеграционным процессам в международных финансах. Если бы не было внутренних проблем, в общем мировой финансовый кризис мог бы обойтись Украине относительно «малой кровью». Тем более, что лидеры больших стран осознают особую важность препятствования ситуации, когда кризис наибольший удар нанесет по экономически более слабым странам, если оставить их в одиночестве. В Декларации Большой двадцатки, принятой 14 ноября 2008 г. в Вашингтоне, определена задача изучения путей восстановления доступа стран с развивающейся экономикой и развивающихся стран к кредитам и возобновить потоки частного капитала, которые играют исключительную роль в достижении устойчивого роста и развития, включая осуществление инвестиций в инфраструктуру.

Отметим также, что украинский кризис не идет ни в какое сравнение с мировым. Что касается последнего, то он испытывает рецессию, ведь прогнозируемое падение ВВП в развитых странах не более 1% в 2009 г. совсем не вызывает ощущения чего-то катастрофического. К тому же, по уровню ВВП, который прогнозируется на 2009 год, мировая экономика выглядит лучше, чем в 2007 г. Оценивая же ситуацию в Украине, необходимо отметить, что она близка к депрессии. Это подтверждает тезис о преобладании в украинском кризисе факторов внутреннего порядка.

Следовательно, доминантой нынешнего экономического кризиса в Украине являются ошибки государственного и корпоративного менеджмента долгосрочного стратегического характера. Он усиливается мировым финансовым кризисом и приобретает угрожающий характер вообще для национальной безопасности. Поскольку кризис охватил всю экономику без исключения, его уже нельзя устранить частичными изменениями. Выход из него требует **проведения радикальной экономической реформы** используя, возможно, временно непопулярные меры.

Обращаясь к проблеме реформ и особенно приступая к ним, необходимо учитывать, что любой экономический кризис (нынешний, наверно, особенно) не только разрушает экономический статус-кво. В условиях кризиса **зарождается новая экономическая конъюнктура и формируются интерес к новейшим направлениям капиталовложений**. В связи с этим антикризисные меры должны строиться на предвидении таких тенденций, ведь они предоставляют больше шансов для качественных прыжков в экономическом развитии, для опережения лидеров.

В экономике, как в спорте: после завершения достижений одного поколения лидеров приходит новое поколение. Можно только обобщенно предположить, какие страны возглавят экономический прогресс в послекризисном периоде. Несомненно, большинство нынешних лидеров не уступят свои позиции и в будущем. В то же время, очень вероятно, что в их ряды протиснутся и другие государства. При условии выработки и реализации новой экономической политики, которая концентрирует нацию на успешное преодоление кризиса и достижение высокого качества развития, на место среди экономических лидеров может рассчитывать и Украина. Роль страны-аутсайдера в будущем – не наша судьба и перспектива.

2. Структурные экономические реформы: аспекты ГМК и устранение остроты энергетического фактора в промышленности

Украина в прошлом веке была самой важной составляющей осуществления индустриализации экономики Советского Союза. В конце 1920-х годов она получала свыше 20% общих капиталовложений ежегодно, а это означало, что из 1500 новых промышленных предприятий, построенных в СССР, 400 приходилось на Украину. Некоторые из этих заводов были гигантских масштабов. Сооруженный в 1932 г. усилиями 10 тысяч работников Днепрогэс был крупнейшей гидроэлектростанцией в Европе. Крупнейшими в своих категориях были также новый металлургический комбинат в Запорожье и тракторный завод в Харькове. В Донецко-Криворожском бассейне возникало столько новых заводов, что весь регион был похож на одну огромную стройку [6].

Еще никогда в истории ни одно общество не пыталось осуществить огромные экономические преобразования за такое короткое время. В 1940 г. промышленный потенциал Украины в семь раз превышал уровень 1913 г. (России – в девять раз). Возросла также производительность труда (хотя зарплаты в целом уменьшились). Таким образом, если весь СССР из пятого в мире наиболее индустриального государства стал вторым, Украина (которая по производственным мощностям приблизительно равнялась Франции) превратилась в одну из наиболее передовых промышленных стран Европы [3]. Сегодня в Украине промышленность производит около 30% добавочной стоимости экономики, на нее приходится 35,7% основных средств, а выпуск продукции в общем объеме выпуска составляет 46,6% [3].

В прошлом веке в международной экономике промышленность определяла образование социальных предпосылок дальнейшего развития экономики, формирование ее структуры, концентрацию производства и капитальные изменения в организации и управлении производством (возникно-

вание монополий, акционерных обществ и т. д.), наконец, завершение формирования мирового рынка. Украина в этом отношении не отставала.

В современных условиях ситуация изменилась в качественно другую сторону. Мир работает в условиях новой информационной экономики. Для Украины стало большой роскошью специализироваться на горно-металлургическом производстве при наличии слабой ресурсной базы, особенно в энергетической сфере. В 2006 г. добывающая и металлургическая промышленность и изготовление готовых металлических изделий обеспечивают свыше 30% объема реализованной продукции промышленности. Это при тех условиях, что геополитическая ситуация складывается не в пользу этого комплекса. Ежегодно страна в болезненных конвульсиях завершает подписание соглашений на импорт нефти и газа и начинает новый год с вопроса, волнующего всех: какие новые ценовые параметры выдвинут страны-владельцы энергетических ресурсов, и, разумеется, прежде всего Россия? В свою очередь, политики обращены к тому, кто больше понравится владельцам импортных энергетических ресурсов.

К превеликому сожалению, горно-металлургический комплекс Украины утратил свои конкурентные преимущества и не имеет реальных возможностей наверстать отставание от предприятий развитых стран и стран, ставших новыми конкурентами, – Китая, Индии и т. д. С него практически началось обострение экономического кризиса в промышленности, в результате чего Украина выбыла из первой десятки производителей стали, но осталась в десятке наиболее энергетически затратных. В этих условиях необходимо срочно решать вопрос: что и в каком количестве можно оставить для дальнейшей реанимации, а от чего следует отказаться и формировать для освобождающихся работников новые предприятия и рабочие места.

Поиском путей выхода из кризиса в ГКМ заняты все – структуры законодательной и исполнительной власти, политики, предприниматели, ученые, представители многих профессий. Чаще всего их предложения концентрируются на определенной отрасли или даже предприятии. Так, существуют предложения продавать газ для горно-металлургического комплекса по цене его импорта (правительство); формировать спрос на внутреннем рынке (в условиях общего падения производства?); снизить цены на железнодорожные перевозки для продукции горно-металлургического комплекса (то есть, усложнить финансовое состояние государственной железной дороги?) (правительство); финансировать инфраструктурные проекты, чтобы уменьшить зависимость украинской металлургии от экспорта, то есть создать строительный бум (крупнейшая украинская металлургическая корпорация Метинвест); провести национализацию предприятий коллективной собственности, то есть передачу акций государству в обмен на финансовую поддержку во время кризиса, но не продавать частным инвесторам – отечественным или иностранным (Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича); пересмотреть график выполнения компанией инве-

стиционных обязательств, взятых во время приватизации предприятия (Криворожсталь).

Понятно, что каждая такая позиция может дать определенный положительный результат. Однако большинство из них способно быть своего рода «колодой в океане», на которой определенное время можно плыть до берега, но не иметь шансов добраться до него. Если же рассчитывать на далекую перспективу, то нельзя не видеть, что она для горно-металлургического комплекса не является положительной. Дальнейшее развитие горно-металлургического комплекса не имеет достаточной почвы внутри страны, потому что не способно в сложившихся условиях функционировать в будущем на отечественной энергетической базе. У специалистов сегодня нет аргументов в отношении ее успеха и конкуренции на мировом рынке.

Нельзя не отметить и того, что финансово-промышленные группы Украины в определенной степени прогнозировали конъюнктурные изменения на мировом (прежде всего) и национальном рынках и приложили усилия по диверсификации своих активов. Частично эти процессы осуществлялись в направлении формирования завершенных производственных циклов, то есть выбирали стратегию вертикальной интеграции. Так, «Метинвест», выплавляющий 25% украинской стали, полностью обеспечен железной рудой и наполовину – углем, имеет налаженный сбыт почти половины своих полуфабрикатов. Шахты, энергогенерирующие и энергораспределительные компании, входящие в производственное звено Донбасской топливно-энергетической компании, составляют завершающий бизнес-цикл. В то же время украинский бизнес горно-металлургического комплекса вкладывал средства в такие непрофильные активы, как связь, финансы, недвижимость. В частности, наиболее активно это делала ФПГ «Систем Кепитал Менеджмент» [5].

Вопреки тому, что горно-металлургический комплекс Украины в течение последних десяти лет предоставил рабочие места почти 550 тысячам человек, вырабатывал 27% ВВП страны и обеспечивал свыше 40% валютных поступлений от экспорта, он требует определения нового места в экономике страны с учетом сложившихся реалий. Приступая к реформам, необходимо исходить из того, что для Украины не является перспективным развитие энергоемких производств, коими являются горно-металлургические предприятия. Вот лишь некоторые показатели. Удельные затраты топлива в условном расчете в 2006 г. на производство чугуна, переработанного в чушках, болванках или в других первичных формах, составляет 628,9 кг, на производство чугуна литейного – 637,0 кг. Это самые высокие затраты энергоресурсов в экономике страны [2, 93].

Энергетический фактор должен учитываться также в политике развития промышленности в целом. Она является потребителем 78% энергетических материалов и продуктов переработки нефти [2, 92]. Согласно энер-

гетическому балансу Международной энергетической ассоциации на 2004 год, из 8014 тыс. тонн угля в нефтяном эквиваленте, потребляемого промышленностью Украины, 6615 тыс. тонн, или 82,5%, потребляется в производстве черных металлов; ситуация по газу выглядит соответственно: 16407 тыс. тонн, 6566 тыс. тонн, или 40%. При этом в 2004 г. на 1000 дол. США Украина тратила 500 кг первичных энергоресурсов нефтяного эквивалента при мировом показателе 210. Это выше, чем в России (490), ЕС-25 (160), ОЭСР – Северной Америке (220), Китае (230).

Следовательно, выход из кризиса в промышленности заключается не в том, чтобы любой ценой поддержать все производства, и прежде всего горно-металлургический комплекс, который давал значительную долю валютных поступлений, но теряет свой внешний рынок и не имеет шансов возратить его в предыдущих объемах. Выход заключается в том, чтобы **найти ресурсы и механизмы изменения структуры промышленного производства с ориентацией на уменьшение объемов и удельного веса энергоемких, преимущественно сырьевых отраслей и довести их производство до уровня, который позволит избежать критической зависимости государства от внешних источников снабжения энергоресурсов.**

Структурная реформа промышленности должна ориентироваться на развитие современных производств. Аналогично, чем раньше, тем лучше, придется отказаться от политики умножения правительственных льгот традиционным отраслям экономики и ориентированной преимущественно на них политики стремительного обесценивания гривны. Нет также оснований для ожидания такого роста спроса на металл на мировом рынке, который возобновил бы прежние объемы его производства. Наконец, не будут олигархи инвестировать существенные средства в модернизацию производства. Они первыми и уже давно поставили «крест» на украинских предприятиях ГМК, рассматривая их лишь как источник выкачивания быстрой прибыли для переноса бизнеса за границу или в другие сферы, где меньше угрозы реприватизации и большая приближенность к новой экономике.

На самом деле, ныне традиционные отрасли промышленности, особенно ГМК, в определенной степени превращаются в руины Рима, которые становятся интересными преимущественно историкам и туристам. Владельцы будут заинтересованы в них лишь настолько, насколько еще останется возможность получить из них определенную выгоду. По мере утраты ликвидности эти отрасли будут становиться заботой государства. Проблема будет заключаться в том, чтобы определить объемы, необходимые для обеспечения внутреннего потребления, и создать соответствующий механизм поддержки его производства. В то же время необходима будет новая программа структурной перестройки на идеях экономики знаний и соответствующего репрофилирования человеческого капитала.

Не хочется быть банальным, но придется отметить необходимость перехода к инновационной модели развития. Это давно понятно. Однако не

было определено время «Ч». На выходе из кризиса наиболее благоприятный момент – принять нормативно-правовые акты, обеспечивающие функционирование инновационной системы другого поколения и интеграцию промышленности в наиболее современные международные кластеры, посредством которых станет возможным получить доступ и осуществить трансфер новейших технологий в Украину.

3. Развитие третичного сектора экономики

Понятно, если реформы в промышленности приведут к сокращению спроса на рабочую силу и будут угрожать уменьшению валютных поступлений, то появится необходимость наращивания удельного веса услуг. Сфера услуг (третичный сектор) в современной экономике образует ядро постиндустриальной экономики и в значительной степени определяет ее основные макроэкономические параметры. Это связано с ростом массовых процессов – автомобилизации, крупномасштабного привлечения к производственной деятельности женщин, урбанизации и перемещения жителей городских центров в предместье, роста ценности свободного времени, наращивания мощности великого бизнеса, государственных стратегий на создание «общества общего благоденствия» и развитие научно-технического прогресса, прежде всего информационных технологий.

Определенные тенденции широко развиваются в наше время в мировой экономике. Особенностью торговли услугами является рост их доли в общих потребительских затратах населения. В США, например, она составляет почти 60% и предоставляет рабочие места 77% населения. Такая тенденция привела к тому, что за последние полтора десятилетия (1990–2006 гг.) доля сферы услуг в создании мирового ВВП возросла с 61,4 до 67%.

В Украине также имеется устойчивая тенденция к развитию услуг, находящихся среди отраслей, обеспечивающих основной вклад в прирост ВВП. Темпы их роста опережают динамику ВВП. Индекс развития реализованных услуг в 2003 г. составлял 121,0%, 2004 – 130,0%, 2005 – 126,2%, 2006 – 126,5% и в 2007 года – 114,1%, причем такая закономерность прослеживается не только в развитии общего объема услуг, но и в сфере их реализации на внешнем рынке. Так, в 2007 г. экспорт услуг составлял 9038,9 млн дол. США, что в 2,6 раза превышало уровень 2000 г., а удельный вес их в экспорте страны – 15,5%, что свидетельствует о значительном потенциале страны в этой сфере [3].

Несмотря на то, что развитие экспорта услуг имеет устойчивую тенденцию к росту как в абсолютном выражении, так и в относительных показателях, возможности Украины в повышении роли третичного сектора в

формировании новой экономики далеко не исчерпаны. Существует достаточно оснований для утверждения, что именно **усиление экспортной ориентации сферы услуг должно стать главным фактором обновления структуры экономики**. Согласно нашим оценкам, только развитие экспорта пяти видов услуг: транспортных, строительных, компьютерных, образовательных и туристических – может обеспечить дополнительные валютные поступления в страну в ближайшие годы более чем на 10 млрд дол. в год.

Структуру экспорта услуг приблизительно на две трети формируют транспортные (6111,7 млн дол. по статистике 2007 г.), около 40% которых составляют услуги трубопроводного транспорта. Это традиционный вид экспорта Украины, резервы которого далеко не исчерпаны. Они заключаются как в возможностях большей загруженности магистральных трубопроводов, так и во внедрении новых мощностей, в частности нефтепровода «Одесса-Броды».

Однако значительным является и потенциал других видов транспортных услуг, на которые почему-то обращают недостаточно внимания при формировании экономической политики. Украина имеет большие возможности для создания конкуренции в отрасли воздушного и морского транспорта, особенно при условии жесткой политики безопасности. Нынешний объем экспорта услуг морского транспорта (915,9 млн дол.) и воздушного транспорта (919,6 млн дол. по статистике 2007 г.) никак не соответствует геополитическому положению Украины.

Наибольшая доля мирового товарооборота в международных перевозках в настоящее время принадлежит морскому транспорту, который считается основным. За последнее десятилетие он возрос в 50 раз [4, 332]. В середине прошлого века объем морских перевозок достигал 525 млн т. Дальше он исчислялся уже в миллиардах: в 1970 г. – 2,6; в 1980 г. – 3,7; в 1990 г. – 4, 2000 г. – больше 5 млрд т. Согласно оценкам специалистов, в недалекой перспективе объем морских перевозок может приблизиться к 10 млрд т. [1, 3].

Для украинской политики в отрасли морского транспорта не лишним было бы напомнить недалекое прошлое, когда корабли с припиской к нашим портам можно было встретить во всех океанах и странах мира. Ведь известно, что Советский Союз в конце 80-х годов занимал второе место по количеству торговых судов и четвертое – по тоннажу флота, который эксплуатировался. Значительный удельный вес этого ресурса принадлежал Украине. После распада СССР Черноморский морской флот начал постепенно идти на спад. По данным народного депутата Ю. Крука, флот ЧМФ составлял на 1 января: 1992 г. – 242 судна, 1993 г. – 234, 1994 г. – 221, 1996 г. – 214. Происходила естественная утрата флота из-за практического отсутствия финансирования. Почти пропал грузопоток, а с ним и линии на Кубу, Индию, Вьетнам, то есть те линии, под которые именно и строился морской флот Украины. Были утеряны и массовые круизные линии.

Разработка национальной концепции развития международных транспортных услуг должна опираться на принцип комплексности. Это значит, что транспортная система должна быть представлена всеми ее видами, которые, по возможности, равномерно развиваются. Одновременно с перевозкой желательным было бы активно осуществлять развитие собственного производства транспортных средств на основе использования новейших инновационных разработок и технологий. Общая модель транспортных услуг может разрабатываться при условии, что осуществляется формирование современной и удобной сети автомобильных и железнодорожных дорог, морских и авиационных портов при росте доли транспортных средств, сосредоточенных в собственности национальных компаний. Это требует проведения государственной политики обновления транспортного парка страны.

Большие резервы роста экспорта услуг имеет Украина в направлении развития путешествий. Если в 2006 г. их объем составлял 248,3 млн дол., или 3,3% общего объема услуг, в 2007 – 342,2 и 3,8%, то только за январь-сентябрь 2008 р. реализация услуг по этой статье экспорта составляла 417,3 млн дол. и 4,7% общего объема услуг [3; 7]. Несмотря на такой рост, нынешний объем экспорта путешествий явно мал, ведь в Европе доходы больших государств от путешествий на порядок выше. Так, от путешествий в 2003 г. Великобритания имела 22,8 млрд, Германия – 23,0 млрд, Италия – 31,2 млрд, Франция – 37,0 млрд дол.

Учитывая развитие гостиничного хозяйства и другой инфраструктуры туризма в Украине, нереально на ближнюю перспективу брать ориентиры европейских лидеров, хотя для будущего их не только возможно, но и необходимо принимать за основу национального прогресса. При этом, с учетом мер, связанных с подготовкой к ЕВРО-2012, существует достаточно оснований создавать экономическую политику, ориентированную на доходы от путешествий в несколько миллиардов долларов. При этом необходимо не ограничиваться опытом стран с традиционно развитой туристической индустрией, но также изучать практику тех, которые способны существенно увеличить приток иностранных туристов, таких, например, как Индия. Ее опыт по созданию туристических центров, мини-гостиниц, ресторанов, рекламы туристических возможностей мог бы быть полезен Украине.

Вне всякого сомнения, Украина может иметь значительные доходы от экспорта строительных услуг. Ныне их объем ничтожен – 164,3 млн дол. по статистике 2006 г. и 98,5 млн дол. в 2007 г. И это при условии наличия многотысячной армии строителей, которые легально и нелегально работают по всей Европе, Северной Америке и в Российской Федерации. Ныне от строительной индустрии за границей Италия имеет 2,1 млрд дол., Франция – 2,8 млрд дол. доходов, Япония – 4,5 млрд, Германия – 7,0 млрд. Если эти страны не всегда видят смысл в активизировании строительного бизнеса за границей в связи с его большой трудоемкостью, то для Украины между-

народный рынок строительных услуг может составлять значительный интерес.

К наиболее интенсивно развивающимся рынкам принадлежит мировой рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Мировой экспорт информационного и офисного оборудования ныне составляет свыше 750 млрд дол., что превышает суммарные объемы нефти всех нефтедобывающих стран. До 2020 г. он может увеличиться больше трех раз. В последнее десятилетие на рынке ИКТ проявили себе успешными многие игроки из развивающихся стран: Индии, Сингапура, Китая, Малайзии, Южной Кореи, Индонезии, Пакистана, Бразилии, Таиланда, Чили, Мексики, Аргентины, Венесуэлы, Колумбии. Иными словами, в бизнес сфера информационно-компьютерных технологий ныне втягивает весь мир, и если страна неспособна найти здесь свой облик, то она даже на внутреннем рынке имеет иностранных конкурентов, которые «уничтожают» национального товаропроизводителя. Украина, имеющая давние научные и технические традиции в этой сфере, как и большие возможности образовательного обеспечения ее развития, обречена добывать в борьбе свое особое место на международном рынке информационных услуг.

Среди задач развития третичного сектора необходимо определить формирование лидерских позиций в международной сфере образования. При этом необходимо учесть, что на мировом рынке конкурируют не только (в отношении отдельных стран можно утверждать, что и не столько) образовательные услуги как таковые, сколько сами общества, их репутации, перспективы и многовековые культурные традиции. Поэтому необходимо констатировать, что у развитых стран здесь большие преимущества без дополнительных усилий. Лидером на рынке сферы образовательных услуг (порядка 15 млрд дол. в год) являются США, для которых, как и для бывшего СССР, высшее образование иностранцев – это, прежде всего, долгосрочная глобальная политика, а не краткосрочная локальная экономика.

Стратегия экспорта образовательных услуг Украины должна основываться на том, что наша страна, как европейская, должна иметь развитые учебные системы, которые много веков и особенно в последнее десятилетие обеспечивали подготовку конкурентоспособных на мировом рынке рабочей силы специалистов. Учитывая украинские реалии, экспансия (если сконцентрировать политику в этом направлении) образовательных услуг на внешний рынок должна бы преследовать, по меньшей мере, следующие цели. Во-первых, расширение возможностей для развития и удержания интеллектуального потенциала страны. Во-вторых, получение дополнительных источников для прорывов в научном пространстве. В-третьих, развитие образования и науки как определенного направления бизнеса.

Оценка возможностей украинских учебных заведений на международном рынке образовательных услуг была дана на одной из коллегий Министерства образования и науки Украины с участием Президента Украины: Украина может обучать 500 тыс. иностранных студентов в год (ныне в Ук-

раине обучается около 40 тыс. иностранных граждан). Для представления о выгодах для национальной экономики приведем информацию Института Международного образования (Institute of International Education) по США, где в 2007–2008 учебном году количество иностранных студентов составляло 623,8 тыс., что на 7% больше предыдущего года при 3%-ом росте в предыдущем году. Студенты израсходовали более 15,5 млрд дол. только на оплату за обучение и проживание, что выводит американское образование на место ведущих экспортных отраслей страны.

Для привлечения иностранных студентов важное значение имеет культурно-лингвистический фактор. Именно этим объясняется популярность среди студенческой молодежи англо-, немецко- и франкоязычных стран. Этой тенденции нецелесообразно противодействовать – в нее необходимо вписываться, ее надо использовать. Чем быстрее и шире будут созданы программы обучения европейским языкам (прежде всего, английскому), тем стремительнее будут шаги высшего учебного заведения на международном рынке. Заслуживает доверия также идея создания учебных заведений с языками преподавания стран Азии и Африки.

Использование потенциала Украины как государства и ведущих украинских вузов в экспорте образовательных услуг требует соответствующих реформ либерального характера. Среди них можно выделить такие позиции, как предоставление права на открытие филиалов и совместных учебных заведений с иностранными партнерами за границей; стимулирование обратной миграции научно-технических кадров (например, возмещая транспортные затраты репатриантам и затраты на поиск работы, присуждая специальные стипендии); заключение межгосударственных соглашений о признании украинских дипломов и аккредитация украинских университетов за границей. Это только некоторые аспекты ориентированной на экспорт реформы системы образования. После принятия принципиальных решений стратегического характера возникнут и другие проблемы. Важными могут быть, например, и такие детали, как учреждение украинских центров науки и культуры за границей; создание благоприятного визового режима для претендентов на обучение в Украине; финансирование строительства общежитий для иностранных студентов и т. д.

Существенный прорыв в экспорте образовательных услуг может быть достигнут при условии разработки и реализации государственной **политики импорта образовательных услуг, ориентированной на их экспорт**. Именно эффективный импорт образования дает возможность претендентам на лидерство становиться таковыми. Ярким примером здесь являются ведущие американские университеты, у истоков которых стояли европейские учебные заведения и личности с европейским образованием. Теперь ситуация изменилась – американские университеты потеснили европейские в международных рейтингах и престижности.

В импорте образования преимущество должно отдаваться направлению граждан Украины для получения полного высшего образования и научной степени PhD-доктора за границей, а также привлечения ведущих иностранных ученых на должности ректоров, деканов, заведующих кафедрами и профессоров. В первом случае необходимо отойти от практики, когда обучение за границей ограничивается лишь ориентацией на гранты и частные средства. Государство должно само позаботиться об обучении способной молодежи в лучших университетах мира и создании условий для ее дальнейшего эффективного использования. Что касается ученых, привлекающихся для работы в системе высшего образования Украины, то необходимо снять ограничения на предоставление им рабочих мест и оплату труда.

Парадоксально, но факт: мы являемся страной, страдающей от оттока «умов», и в то же время практически никакой активности не проявляем в формировании обратных тенденций. Ныне, например, в США работает около 1,5 млн ученых и инженеров иностранного происхождения, в ЕС – около 2 млн [8, 71]. Для определенных категорий учебных заведений, особенно школ бизнеса, вообще характерно формирование интернациональных преподавательских коллективов с преобладанием иностранных специалистов и организация учебного процесса на английском языке. В системе же высшей школы Украины такая практика является больше исключением, нежели существующей сознательной тенденцией.

4. Финансизм: новый финансовый порядок

Для характеристики вхождения мировой экономики в третье тысячелетие многие экономисты склонны использовать термины «финансизм», «финансовая, или геофинансовая, экономика». Финансизм – это переход от классических схем управления финансами к новым, в которых доминируют процессы сбалансирования взаимосвязей между реальной и виртуальной экономикой. Противоречия между ними регулируются кризисами, которые сегодня уже являются не сугубо промышленными, а преимущественно финансовыми. Чаше кризисы начинаются с определенных финансовых центров, и со временем они приобретают глобальный характер. Поэтому актуальной становится проблема **нового финансового порядка**, которая выносится на повестку дня мировыми политическими лидерами, финансистами-практиками и учеными. Она возникла в процессе ускоренного развития старых и формирования новых глобальных и региональных финансовых центров. В круг финансовых лидеров постепенно входят страны Персидского залива и Юго-Восточной Азии, Китай, Россия, Индия, Бразилия, накопившие большие золотовалютные резервы.

Восприятие и соблюдение принципов финансизма обеспечивает долгосрочную экономическую безопасность стране, недооценка их порождает экономический и социальный хаос. Новый финансовый порядок по сути несет в себе черты, о которых справедливо говорить как о **новой финансовой цивилизации**. Она требует глобального мышления и регулирования, содействия международным потокам капиталов. Важным трендом становится также биржевая консолидация. Необходимо выработать механизм предубеждения возникновения так называемых финансовых «пузырьков», особенно на нефтяных, газовых, фондовых рынках и рынках недвижимости. Не менее важным является обеспечение сбалансированности государственного бюджета, борьба с инфляцией, соблюдение прозрачной валютной политики, четкое обслуживание задолженности.

Новая финансовая цивилизация заключается в том, чтобы, наконец, все научились жить по своим средствам: страны, предприятия, граждане. Необходимо формировать финансовое мышление наций, не воспринимающих популистских решений, вследствие которых образуется дефицит бюджетов и платежных балансов. Да и граждане должны формировать сознание согласно принципам, не допускающим стремление к комфортной жизни, не соответствующее их доходам. Противоположностью обратным тенденциям должны стать эффективные институты, способные действовать энергично и имеющие достаточные рычаги для своевременной стабилизации финансовой системы.

В основе новой финансовой цивилизации лежит **философия доверия**. Украина стала лидером в мировом финансовом кризисе прежде всего из-за потери доверия к государственной власти, а также национальным и международным экономическим организациям. Кризис приобрел явный облик для большинства населения страны после событий на валютном рынке, когда начался обвал гривны. Существовал «психологический барьер», согласно которому девальвацию гривны допускать было невозможно. Мы считаем, что он не должен был превышать 6 гривен за доллар. Национальный банк и правительство должны понимать, что в сложившихся условиях не удастся спасти обвалом гривны известных всем экспортеров (хотя временно уменьшить их проблемы стало возможным). Однако «не хватило сил» остановиться. В конце концов, если кому-то и удалось улучшить свое положение, так это банкам, а не их клиентам. Следовательно, банки давали кредиты – зарабатывали, банки не дают кредитов – зарабатывают. Мы не за эффект домино, который может возникнуть даже от падения одного структурного банка. Однако не лучшим выходом из финансовых трудностей был переход от порядка, когда с банками рассчитывались те, кто также имел выгоду, до нынешней модели, согласно которой их упущения оплачивают все владельцы гривневых сбережений. Падение доверия стимулировало общий психоз, вследствие которого уже сложно определить границу, за которой валютных поступлений может хватить.

К НБУ у владельцев национальной валюты есть немало вопросов, без ответов на которые не может существовать доверие к регуляторам валютного рынка. В частности, почему своевременно не были приняты меры по одноразовому укреплению гривны с целью сделать возможным уменьшение внешнеторгового дисбаланса без разбалансирования валютного рынка? Почему в условиях кризиса граждане Украины лишились права пользоваться своими депозитами, а нерезидентам было разрешено выводить валюту из украинской экономики? Почему после скупки Нефтегазом долларов для расчета с Россией гривна на межбанковском рынке «обваливается»? Почему нерезидентам было разрешено активно укреплять гривневые депозиты на валютные для перевода их за границу? Почему государство своевременно не зафиксировало по курсу, бывшему в начале кризиса, свои обязанности перед гражданами для торможения «валютного психоза»? Почему не принято решения о разрешении на возвращение валютных кредитов в гривнах хотя бы согласно действующему официальному курсу? Наконец, почему курс гривны к доллару ежегодно ниже ее покупательной способности, то есть по так называемому «индексу бигмака», который по состоянию на 24.07.2008 г. был равен 3,08? Этих «почему» много, и отсутствие ответа на них углубляет доверие ко всем институтам, без чего невозможен выход из кризиса.

Целиком и навсегда ли утеряно в Украине доверие к финансовым институтам и власти или нет? Верится, что не навсегда, но наверное, надолго. Как минимум, до тех пор, пока власть во всех ее ипостасях не обеспечит соблюдения финансовыми организациями достаточного капитала в объемах, вызывающих возобновление доверия. Для этого необходимо перейти на международные стандарты в отношении требований к объему собственного капитала банков, в частности структурированных кредитов и мер по секьюритизации. В Декларации Большой двадцатки отмечено, что фирмы должны заново оценить модели управления рисками для защиты от стрессов и доложить о результатах такой работы в надзорные органы, а Базельскому комитету необходимо изучить потребность в разработке новых моделей тестирования на устойчивость к стрессам. Эти положения следует взять на вооружение органам, ответственным за финансовое состояние государства, с целью реализации внутри него.

Литература

1. Андрианов В. Современные тенденции и перспективы развития морского транспорта // Маркетинг. – 2005. – № 4.
2. Державний комітет статистики України. Статистичний щорічник України за 2006 рік. – К., 2007.
3. Державний комітет статистики України. Статистичний щорічник України за 2007 рік. – К., 2008.
4. Індустріалізація України // http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/printable_article?art_id=45458842
5. Могилевкин И. М. Транспорт // Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет // Под ред. И. С. Королёва. – М.: Экономистъ, 2003.
6. Олігархи під час кризи. СКМ, ІСД, Приват, East One та «Енергетичний стандарт» // <http://www.economica.com.ua/metal/article/164241.html>
7. Радянська Україна: драматичні 30-ті // <http://www.infoukes.com/ukremb/history/SUBTELNY/21.htm>
8. Соціально-економічне становище України за січень–жовтень 2008 року // <http://www.ukrstat.gov.ua>
9. Цапенко И. Международная миграция специалистов и студентов // Вопросы экономики. – 2005. – № 7.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2008 г.